

ВОЙНА МАССОН ВТОРЖЕНИЕ

Голомеев Андрей Геннадьевич

Андрей Голомеев

Война Массон Вторжение

«Автор»

2026

Голомеев А.

Война Массон Вторжение / А. Голомеев — «Автор», 2026

Написанный в 2013 году, этот остросюжетный роман погружает читателя в невероятный водоворот глобальных заговоров и человеческих страстей. Начинается история обманчиво спокойно: скромный метеоролог Артём замечает пугающие климатические аномалии, предвещающие масштабную катастрофу. Но за капризами погоды скрывается нечто куда более зловещее — могущественный тайный орден масонов использует секретный спутник, чтобы контролировать стихию и подчинить себе весь мир.

© Голомеев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Андрей Голомеев

Война Массон Вторжение

Глава

На нашей планете всё происходит не просто так. Нами управляет судьба, от неё приходится бежать и бежать. Но случаи бывают разные — от одних стоит спастись, от других нет.

Глава 1

Стояла холодная осень. Все куда-то спешили, торопились, а я не понимал, что происходит. Обычный хмурый день, а люди бегут непонятно куда, будто им всё равно, что творится вокруг. Долго стоял на месте, пытаюсь сообразить: в чём дело? Тот самый конец света, которого так ждали, уже никого не волновал. Все по-прежнему суетились, не замедляя шага.

Но я всё же двинулся к месту, куда направлялся. По пути стояло небольшое кафе, что-то вроде бистро, куда я частенько заглядывал перекусить. Зайдя внутрь, сразу направился к своему столику — тому самому, за которым всегда завтракал. Как обычно, подошла официантка, наклонилась и спросила:

— Вам как обычно?

Я сидел, раздумывая, не заказать ли что-то новое, но всё же ответил:

— Да, пожалуй, как обычно.

Не прошло и пяти минут, как передо мной появились горячий чёрный кофе, чистая пепельница, кекс и свежая газета. Скрутив сигарету и сделав глоток кофе, принялся изучать прессу. Многое там было любопытным, но на последней странице — метеосводка. Цифры мне не понравились.

Заметив мою реакцию, официантка подошла и спросила:

— С вами всё в порядке?

Я ответил, но тут же потерял дар речи — я ведь никогда не обращал на неё внимания, хотя она обслуживала меня каждый день.

А сводка и правда была тревожной. Проработав долгое время метеорологом, по цифрам в газете я сразу понял: надвигается затяжная буря с проливными дождями. В это время всё та же улыбчивая официантка не отводила от меня взгляда и снова спросила:

— Что-то случилось?

Я поднял голову и сухо ответил:

— Пока не знаю. Нужно проверить кое-какие данные.

Расплатившись и накинув куртку, медленно направился к выходу, думая лишь об одном: что происходит с климатом нашей планеты? В офисе работы было неуворот, и выполнить её нужно было в сжатые сроки. День тянулся мучительно долго. Закурив сигарету, я снова принялся изучать данные, поступившие на компьютер. Они были ужасны: циклон за циклоном, а уровень воды поднимался так, что скоро будут видны одни крыши. Долго сидел над цифрами, пытаюсь понять, где мы допустили ошибку и почему погода так резко меняется.

Уже близилось к пяти. Пора было собираться домой, но путь мой лежал мимо того самого кафе, куда я заходил каждое утро. На этот раз решил заглянуть туда после работы — не хотелось идти домой.

Сел за привычный столик. Официантка сразу подошла и спросила:

— Вам как обычно?

Я задумался, но потом спросил:

— А у вас виски есть?

Она немного смутилась, заглянула мне в глаза и робко ответила:

— Есть.

Я улыбнулся:

— Тогда принесите, пожалуйста, стакан виски.

Она улыбнулась в ответ и спросила:

— Со льдом?

Я кивнул:

— Если можно.

Когда она отошла, я снова погрузился в размышления: почему так резко меняется климат? Что происходит не так?

— Извините, — прервал мои мысли её голос.

Я поднял голову:

— Вы так быстро принесли?

— Да, — ответила она, и в её голосе прозвучало что-то неуловимое. — Мы всегда вам рады.

Я был ошеломлён. Каждый день заходил в это кафе, видел её, но не замечал. Она всегда обслуживала мой столик, а я даже не обращал на неё внимания. В её голосе слышались эмоции, которые она пыталась скрыть, но у неё не получалось.

Допил виски. Прошло часа два. Попрошавшись с сотрудниками кафе, медленно побрёл домой, всё ещё думая о тех данных. Может, они ошибочны? Цифры крутились в голове, не давая покоя. Где-то машина ошиблась — так я пытался себя успокоить. Хотелось вернуться в офис и продолжить работу, но виски уже давало о себе знать, да и усталость брала своё.

Войдя в квартиру, я задумался: по всем предыдущим расчётам и данным катастрофа должна была случиться лет через сто. Но мы что-то упустили — и теперь ночь точно будет бессонной. От этих мыслей не уснуть. Я пытался переключиться, но в голову ничего не приходило. И тут меня вдруг осенило: я стал думать о той девушке, которая всегда обслуживала меня в кафе. Почему-то я даже не задумывался, зачем она так внимательна ко мне — просто ради общения или с какой-то целью?

Так и не смог уснуть. К утру я был совершенно разбитым: результаты метеосводки не давали покоя, мысли метались, в голове царил хаос. Наконец, собравшись с силами, я отправился в душ. Долго стоял под струями воды, размышляя, и казалось, время на миг остановилось. Я невольно следил за тем, как капли отрываются от лейки и падают вниз.

Выбравшись из ванной, наскоро собрал документы и наброски, вышел на улицу. Погода стояла на удивление хорошая — для глубокой осени это было необычно. Сделав глубокий вдох, я направился по своему привычному маршруту, где по пути всегда заглядывал в любимое кафе.

Подойдя к заведению, немного постоял, размышляя о ней, и всё же решился зайти. Внутри сразу прошёл на своё обычное место. Ко мне тут же подошла официантка — всё уже было готово, расставлено на подносе так аккуратно, по-домашнему. Она начала раскладывать приборы и улыбаться — было видно, что я ей нравлюсь. Почему она всегда так внимательна ко мне?

Закончив сервировать стол, девушка остановилась напротив и спросила с улыбкой:

— Может, ещё что-нибудь желаете?

Я улыбнулся в ответ и, не раздумывая, ответил:

— Если можно, ваш номер телефона.

Она смущённо улыбнулась:

— Конечно.

Я такого ответа не ожидал — первые мысли были ужасными. Но девушка уже писала что-то на салфетке. Там оказались её номер и имя — такое красивое, что я растерялся. А ниже она добавила, что вечером свободна. Я аккуратно сложил салфетку и спрятал её в карман, затем спросил:

— Если не против, я за тобой зайду в конце рабочего дня.

— Конечно, не против, — быстро ответила она.

— Отлично. Я буду рад провести с тобой время. До вечера!

Расплатившись, я отправился в офис, чтобы продолжить работу над метеосводкой, полученной утром.

Разложив документы и открыв компьютер, я начал сравнивать новые данные — и слегка опешил. Даже подумал, что машина ошиблась в расчётах. В этот момент ко мне подошёл Вик-

тор Николаевич и поинтересовался, как продвигается моя работа. Это было странно: обычно он никогда не спрашивал о чьих-либо делах, особенно о моих. Я ответил:

— Виктор Николаевич, я всё проверяю до мелочей. Кое-какие данные мне не нравятся, но я их перепроверяю.

— Хорошо, жду результатов, — кивнул он.

А тем временем Евангелина летела на работу в кафе, переполняемая счастьем: наконец-то её заметил тот мужчина, который ей так нравился. Это заметили не только посетители, но и сам директор кафе. Он был шокирован: его лучшая сотрудница вела себя непривычно. Со стороны это выглядело забавно, но всё же он решил спросить:

— Ева, что с тобой происходит? — директор всегда звал её так, сокращённо.

— Ничего, — с улыбкой ответила она.

— Всё-таки что-то случилось. По тебе видно.

Евангелина лишь мило улыбнулась и продолжила работать. Она напевала себе под нос весёлую мелодию, успевая и заказы принимать, и зал убирать. Со стороны это выглядело непривычно, но она понимала: всю эту энергию нужно куда-то деть — она так и рвалась наружу. Федор Петрович, наблюдавший за ней, не выдержал:

— Иди на перерыв, а то я начинаю волноваться.

— Ой, Фёдор Петрович, всё хорошо, я не устала, — ответила она, продолжая работать.

Но директор настоял, и Ева недовольно согласилась:

— Хорошо.

Закончив дела, она налила себе чашечку кофе и вышла на задний двор. Вечер был просто чудесным.

Тем временем Алексей заканчивал суточную работу. Данные на экране радовали — они оказались положительными.

В тот вечер я ждал с нетерпением и лёгким сердцем — пообещал встретиться с девушкой. Даже представить не мог, как Евангелина обратила на меня внимание. Эти мысли не отпускали до конца рабочего дня, пока не зашёл Виктор Николаевич и не спросил о результатах. Я протянул ему папку с данными и подведёнными итогами по метеосводке. Он остался доволен — машина дала сбой.

У кафе я долго стоял, не решаясь войти. Страх сковывал, но всё же я открыл дверь и направился к своему обычному месту. Усевшись поудобнее, принялся высматривать Евангелину — вдруг сегодня её не будет? К моему удивлению, подошла совсем другая девушка и тоненьким голоском спросила:

— Молодой человек, будете заказывать?

Я улыбнулся в ответ:

— Да, чашечку кофе, если можно.

Она ушла, а я продолжал искать глазами Евангелину. Когда кофе принесли, поблагодарил, но так и не решился спросить, где она. Допив, уже собрался уходить, как вдруг вышла Ева. Я замер, не в силах отвести от неё взгляд. Она улыбнулась и подошла:

— Приветик ещё раз.

— Привет, — заикаясь, ответил я.

— Может, прогуляемся?

Вопрос прозвучал так естественно, будто мы делали это каждый день.

— Да, конечно! — выпалил я, не скрывая восторга.

Я был поражён её видом — никогда не видел её в таком наряде. Она выглядела просто сногшибательно. Заметив мой взгляд, Ева улыбнулась и повторила:

— Так куда пойдём?

— Да... Конечно, — пробормотал я.

Я распахнул перед ней дверь кафе, пропуская как настоящий джентльмен. Ева вышла первой, даже успела поддразнить меня — было видно, что я ей нравлюсь уже не первый день. Я часто захожу в это заведение, оно мне по душе, и у меня там любимое место в уголке, незаметное. Надеюсь, что никто не обратит на меня внимания, но однажды меня всё же заметили. И это оказалась Евангелина — та самая девушка, на которую я никогда не смотрел, хотя бывал здесь изо дня в день. Я всегда был неприметным — ни в школе, ни в университете, нигде. Обычный типичный ботаник. Но жизнь перевернулась в тот самый момент.

Взяв меня под руку, Ева прижалась ко мне, словно к родному. Мы двинулись вдоль проспекта неспешным шагом. Народу было много, но нас словно никто не замечал. Мы были как отдельное государство. Впервые за долгое время я оказался на такой прогулке, и поначалу казалось, что все смотрят на меня. Мне становилось не по себе. Но вскоре эти мысли развеялись, особенно когда начало темнеть. Я заметил, что с наступлением ночи город оживает по-новому — здесь кипит жизнь, развлечения, даже криминал, но на это никто не обращает внимания.

Наконец мы дошли до парка и присели отдохнуть. Я с облегчением вздохнул — раньше мне не приходилось столько ходить, да и таких прогулок в жизни не было. Евангелина смотрела на меня с улыбкой и лёгким удивлением, но всё же спросила:

— Ты правда никогда не выходил на прогулки или на пробежки по утрам?

— Нет, никогда. Времени как-то не было.

— Вот и плохо, — покачала она головой.

Что ещё она могла сказать?

— Знаешь, я тебе кое-что не сказал, — произнёс я чётко, с интонацией.

— Что? — резко спросила Ева.

— Даже не знаю, как сказать... В общем, я никогда не общался с девушками так близко. Опыта никакого, теряюсь сразу.

— Всего лишь? — улыбнулась она. — Ничего, мы это исправим.

Посидев немного на лавочке в парке, я наконец-то решился заговорить с девушкой. Пусть разговор вышел коротким, но это уже было достижением — я был доволен. Проводив её домой и взяв за руку, я так и не осмелился поцеловать, но Евангелина не растерялась. Она подошла и чмокнула меня в щёку. Я растерялся, не зная, как реагировать, и только молча проводил её взглядом. Дома, прокручивая в голове всё произошедшее, я не мог поверить своему везению.

Я достал из бара бутылку виски, из холодильника — ведёрко со льдом, налил себе стакан и удобно устроился в кресле перед телевизором. Мысли снова и снова возвращались к последним дням. Но тут зазвонил телефон. Кто мог звонить в такое время? Я даже не представлял. Взяв трубку, услышал до боли знакомый голос — это был мой старый приятель, с которым мы не виделись больше десяти лет, с тех пор как он уехал в Лондон после института. Наше общение ограничивалось лекциями, и я был удивлён его звонку.

— Привет, чем занят? — раздался голос в трубке.

— Да так, ничем особенным. Привет, — сухо ответил я.

— Как насчёт того, чтобы я заехал к тебе? Поужинаем.

— Как знаешь. Если хочешь — приезжай.

Я был ошарашен. За один день столько событий, что голова шла кругом. Почему разговор был таким коротким? Я снова сел в кресло и включил телевизор — неважно, что там показывали, главное был сам процесс.

Приятеля ждать не пришлось. Он приехал на удивление быстро. Раздался звонок в дверь. Я встал с кресла, подошёл к двери и, взглянув в глазок, открыл. На пороге стоял солидный мужчина с двумя бутылками виски и пакетом в руках.

— Ну что, стоишь, смотришь? Впустишь или нет?

Я не ожидал, что приятель так изменится со времён института, но всё же был рад, что меня кто-то помнит.

— Проходи, — ответил я.

Войдя в квартиру, он не удивился — здесь всё оставалось по-старому. Я старался ничего не менять, жил один до недавних пор, пока не встретил Евангелину.

Расположившись на кухне, он поставил бутылку виски на стол.

— Это за встречу, — сказал он.

Я недолго думая спросил:

— А вторая зачем?

Он немного помялся, а потом ответил:

— Нам нужно поговорить о важном деле.

— О каком? — спросил я.

— Всеми своё время, — последовал ответ.

Мы усадились поудобнее и принялись вспоминать студенческие годы, молодость, рассказывать, чем занимались всё это время. Со стороны наше общение могло показаться странным — о чём могут говорить взрослые люди? Но во время разговора некоторые вещи настораживали меня. Я не мог понять, к чему он клонит.

Когда первая бутылка виски опустела, он достал вторую и, посмотрев на меня серьёзно, сказал:

— А теперь поговорим о нашей работе.

Меня это насторожило.

— О чём? О какой работе? — удивлённо переспросил я.

— О работе, — повторил он.

Налив виски в стаканы, он начал рассказывать о том, что происходит в Англии, о результатах, которые они получили. Конечно, я видел эти данные на метеостанции, но даже не предполагал, что они имеют к нам отношение. Теперь я был вдвойне удивлён — зачем приехал старый приятель? Он рассказывал о многом, и всё это звучало ужасающе.

И тут до меня начало доходить. Я начал понимать, что происходит и откуда взялись ошибочные данные нашего спутника, которые я недавно проверял по поручению начальника. Мне просто было интересно, откуда такие апокалиптические показатели в нашей европейской части. Прошло ещё полчаса, прежде чем он закончил. Я посмотрел на него и спросил:

— И что вы собираетесь с этим делать?

Он пожал плечами.

— Не знаю.

Я задумался и сказал:

— Ладно, пора расходиться, завтра рано вставать.

— Да, ещё нужно успеть на рейс. Если что — позвоню, — ответил он.

Мы вышли в коридор. Он вызвал такси до аэропорта, и пока ждали, немного поговорили. Затем я вернулся в квартиру.

Я снова сел в своё кресло — уснуть уже не получалось. Сидел и размышлял обо всём, что произошло за последние сутки. Незаметно подошло утро. Я чувствовал себя разбитым. Зайдя на кухню, поставил чайник на плиту, а сам отправился в душ. Сегодня я принял прохладный душ, как никогда освежающий. Выйдя из ванной, услышал, как свистит чайник. Выключив его, налил себе кофе, взял чашку и вышел на балкон, чтобы насладиться утренним свежим воздухом.

Но мысли мои были заняты одним человеком — Евангелиной. Я не мог поверить, что эта девушка провела со мной время, пусть и недолгое, но для меня оно длилось целую вечность.

День выдался чудесный, но что-то в нём настораживало. Я поспешил в своё любимое кафе — увидеть Евангелину. Пока шёл, мысли путались, нервы сдавали, но надежда не угасала. Не успел опомниться, как уже стоял перед кафе. Не раздумывая, толкнул дверь.

За моим столиком всё было привычно: свежая пресса, кофе, готовый к подаче. Но газеты меня не интересовали. Я подошёл, замер, разглядывая привычный порядок, и тут услышал за спиной:

— Милый, всё правильно. Всё как обычно.

— Да я такого не ожидал.

— Да уж, я сама удивлена. И немного напугана.

Я заикался:

— Напуган? Почему?

— От неожиданности.

— От какой?

Она снова спросила неожиданно. Я пытался скрыть, что её внезапное появление застало меня врасплох.

— Как тебе сказать... Я не думал, что ты подойдёшь так тихо.

— Вот и испугался, милый?

Она улыбнулась, поцеловала меня и села напротив. Я устроился поудобнее, взял чашку кофе и наблюдал, как она работает. В тот день мне было нечем заняться, да и выходной не знал, как провести. Дождавшись, когда Ева освободится, я предложил встретиться вечером. К моему удивлению, она согласилась. Опыта общения с девушками у меня не было, и от первого свидания я был на седьмом небе.

Вернувшись домой, чтобы подготовиться к вечеру, я замер от ужаса. Дверь в квартиру была выломана, внутри — настоящий хаос. Я задумался: кто мог это сделать? Я всего лишь метеоролог, кому понадобилось вламываться ко мне? Перевернув кресло, я сел и первым делом подумал: «Вот блин, день не задался. Придётся переносить встречу». Утреннее дурное предчувствие подтвердилось.

Не успел я толком осмотреться, как в недрах разрухи зазвонил телефон. Нашёл его, услышал в трубке знакомый приятный голос.

— Алло!

— Да, слушаю, — ответил я дрожащим голосом.

Мне не хотелось переносить встречу, но деваться было некуда.

— Что-то случилось? — спросила Евангелина.

— Можно сказать, да, а с другой стороны — нет.

— В смысле? — голос её дрогнул.

— Наверное, сегодня не получится встретиться.

Я ответил расстроенно.

— Что произошло? Давай я к тебе приеду.

— Может, не стоит?

Я пытался её отговорить, но она настаивала.

— Диктуй адрес. Я уже выезжаю, и не вздумай отказываться.

Пришлось назвать:

— Улица Тихомирова, дом пять, квартира двадцать.

— Сейчас буду!

В трубке раздались гудки.

Не прошло и десяти минут, как в дверях появилась Евангелина. Она с ужасом смотрела на царивший в квартире хаос. Теперь она понимала, почему я не хотел её звать. Я сидел напротив, бледный, растерянный, ничего не понимая.

— Что случилось? Кто это сделал? — спросила она.

— Честно сказать... — я посмотрел на неё. — Да.

— Ну?

— Если честно, я сам не знаю. Прихожу после кафе, а дверь выбита, внутри — полный разгром. Сажу и думаю, что здесь происходит.

— Ничего не пропало?

— Вроде всё на месте.

Я не понял её вопроса. Мы знакомы всего пару дней, а она уже задаёт такие вопросы. Это настораживало.

Ещё больше меня насторожило, что искали в моей квартире. Здесь ничего ценного: данные работы хранятся в офисе, в сейфе. Какое открытие можно сделать по метеосводкам? С чего вдруг вломились ко мне? Вопросы Евы только усиливали подозрения.

Особенно подозрительным был мой сокурсник, который прошлой ночью был у меня. Вопросы Евы в такой ситуации тоже казались странными. Я не был готов ко всему этому.

Ева смотрела на меня, не понимая, что происходит.

— Так что всё-таки происходит?

Я не ожидал вопроса.

— Почему тебя это так интересует?

Она замолчала, потом заговорила:

— Хорошо, я всё расскажу. Ты тут ни при чём, я вижу.

— К чему?

Я резко перебил её.

И тут она начала рассказ, от которого мне стало не по себе.

Не хотела я тебе говорить об этом здесь, в такой обстановке, но, вижу, придётся рассказать всё сейчас. Я работаю в этом кафе под прикрытием — в то самое, куда ты часто заходишь. Только выслушай и не перебивай. На самом деле я специальный агент Федеральной службы безопасности. Мне поручили наблюдать за сотрудниками вашей организации, в которую ты недавно пришёл. Всё началось после запуска спутника.

— А какое отношение метеоспутник имеет к этому делу? — неожиданно перебил я её и тут же извинился.

Дело в том, что этот спутник не прошёл проверку. Кто-то заплатил огромные деньги, чтобы вывести его на орбиту без надлежащего контроля. Мы спохватились, только когда он дал о себе знать: с его помощью можно менять погодные условия или даже отключать связь. Мы не можем его остановить — честно говоря, даже наша армия не в силах помочь: ракеты просто не долетают. Да, звучит странно, но когда я встретила тебя впервые, я не смогла удержаться — ты мне понравился. Я предполагала, а теперь точно знаю: ты к этому не причастен.

Евангелина ещё долго что-то говорила, но я почему-то завис над одним вопросом: зачем ко мне приезжал приятель по университету, с которым давно не общался? И почему именно сейчас?

Выслушав её до конца, я так и не понял, зачем нужны были все эти сложности, ради чего запустили этот спутник. Евангелина долго смотрела на меня, но ничего не могла понять. Я сидел на кресле, бледный как стена, уставившись в никуда. В комнате стояла гробовая тишина.

Вдруг неожиданно раздался пронзительный телефонный звонок.

— Ты кого-то ждёшь? — спросила Евангелина.

— Да нет, никого, — тихо ответил я.

Подняв трубку, я не ожидал услышать голос Сержа. Он что-то быстро тараторил, но я ничего не понимал. В это время Евангелина смотрела на меня с подозрением. Я задал ему только один вопрос:

— Серж, зачем ты звонишь?

— Как зачем? — удивился он в ответ и продолжил: — О нашем вчерашнем разговоре и о метеоданных.

— Понял, но мне сейчас некогда, — ответил я. — Позже.

Евангелина пристально смотрела на меня, ничего не понимая, и тут же спросила:

— Что случилось? Кто это был?

— Да так, приятель по университету. Звонил по поводу метеоданных, которые недавно пришли.

— Ясно, — сказала она, но всё равно посмотрела на меня с вопросом: — А чем твой приятель занимается в Лондоне? То есть я имею в виду, кем работает?

Вопрос был неожиданным, но я легко мог ответить то, что знал наверняка:

— Да ничего о нём за последние пятнадцать лет не знаю.

Я видел, как она на меня смотрит, но я действительно ничего не знал — и это меня пугало. Чем он занимается, где работает, даже где отдыхает — я не имел понятия. Да и не интересовался никогда: у него своя голова на плечах.

И тут я вдруг сказал Евангелине:

— Знаешь, у меня есть одно предположение насчёт моего случая.

— Какого случая? — мгновенно спросила она.

— Помнишь, мы вчера гуляли — сначала по проспекту, потом остановились в парке? После прогулки разошлись по домам.

— Да, помню, — кивнула она.

— Так вот, придя домой, я налил себе стаканчик любимого виски. Как вдруг позвонил Серж. Я, конечно, удивился, но он настоял на встрече. Я ответил: "Дело твоё". Он приехал не с пустыми руками — принёс две бутылки виски и всякой закуски. Сидя за столом, он выпытывал у меня данные, которые пришли на днях. Ну, то есть по метео — чем я, собственно, и занимаюсь. Вот, в принципе, и всё, о чём мы говорили.

Евангелина внимательно выслушала меня, оценивая ситуацию и оглядывая квартиру. Она поняла, что я из тех людей, кто не приносит работу домой, старается просто отдохнуть от всякого напряжения. Подойдя ко мне, она села рядом на пол, склонила голову мне на колени и тихо проговорила:

— Ты на меня не обижаешься?

— За что? — спросил я.

— За то, что ты сегодня обо мне узнал.

— Нет, не обижаюсь. Просто сегодняшние события меня вымотали.

— Я тебя прекрасно понимаю, — тихо сказала она.

Шёл уже одиннадцатый час, но надо было что-то делать. Хорошо, что в эту минуту рядом была Евангелина. Пока я возился с дверью, она убралась в квартире и заодно приготовила запоздалый ужин. Я надеялся, что это происшествие нас сблизит, и начнут развиваться отношения, которые перерастут в любовь.

Надеялся я на это, закончив с дверью, но услышал лишь аппетитные запахи, доносившиеся с кухни. Зайдя туда, увидел: на столе уже всё расставлено. Евангелина посмотрела на меня и просто улыбнулась. А я не мог не улыбнуться в ответ — усталость валила с ног, будто кто-то вычерпал последние силы.

Поужинав, по привычке собрал посуду и поставил в раковину — всегда мою её по утрам. Пока я стелил ей постель, она помыла посуду и успела принять душ. Как ей удалось всё так быстро?

Сходя в душ, я долго стоял под струями воды, размышляя: зачем он меня подставил? Впрочем, хватит об этом. Утром решу, что делать.

Подойдя к кровати, увидел лежащую Евангелину.

— Я тебе постелил, — буркнул я.

— Ну хорошо, сам лягу там.

— Зачем? Иди ко мне, — сказала она.

— Не рановато ли? — спросил я.

— Иди, не бойся, я не кусаюсь, — улыбнулась Евангелина.

Я такого не ожидал — тем более от неё. Мне было не по себе.

Она снова улыбнулась:

— Ну, пожалуйста.

Делать было нечего — лёг рядом. Она подползла ближе, я обнял её. Мы смотрели друг на друга и улыбались. Так, незаметно, и уснули до утра.

Глава 2

Проснувшись утром, желудок возмущённо заурчал — запах бекона наполнил всю квартиру. Думать о чём-то другом я уже не мог. Зайдя на кухню, замер: на столе было столько вкусного, будто наступил праздник.

Увидев меня, Евангелина улыбнулась:

— Дорогой, ты уже проснулся? Мог бы ещё поспать.

— Да нет, что-то не хочется. Вообще-то я всегда рано встаю, когда высыпаюсь.

Позавтракав, я понял: сегодня выходной, да и воскресное утро обещало быть чудесным. Евангелина, приняв душ, неспешно собиралась на работу. Я наблюдал за ней и чувствовал: она нравится мне всё больше. Попрошавшись и пожелав удачи, она вдруг спросила:

— Ты сегодня за мной зайдёшь? Мне очень хочется.

— Обещать не буду, но постараюсь, — ответил я.

Закрыв за ней дверь, задумался обо всём, что произошло за эти дни. Вышел на улицу подышать свежим воздухом — и мысли стали яснее. Но, пройдя метров двести пятьдесят от дома, заметил: за мной следят какие-то парни. Это возмутило, но виду я не подал. Решил посмотреть, что будет дальше, и специально сменил маршрут, направившись к кафе, где работала Евангелина. Сделал вид, что ничего не заметил, и пошёл к кафе. Они шли за мной, не подозревая, что я их раскусил.

Вот и моё любимое кафе. Почему любимое? Здесь всегда вкусно готовят, всё свежее, да и обслуживание на высоте. Я стал постоянным гостем.

Зайдя внутрь, направился к своему столику — его редко занимали, всегда держали для меня. Подошла Евангелина:

— Почему так рано?

— Понимаешь, дело такое: вышел прогуляться, а за мной следят.

— Да ну? Не может быть, — встревожилась она.

В этот момент вошли двое мужчин — солидно одетых, но с угрожающим видом.

— Вот эти парни, — резко сказал я.

— Да, — ответила она.

— Они шли за мной от самого дома. Вот почему я сюда и завернул.

Евангелина поняла: их нужно проверить. Она отошла в подсобку и сообщила начальству.

Когда приехали спецслужбы, я был шокирован: эти двое, не испугавшись, достали оружие и открыли огонь. Погибло много молодых ребят, которые честно служили стране.

Я начал понимать Евангелину — как ей тяжело, на что она идёт. Но всё равно не мог понять: как я оказался в этой ситуации? И откуда взялся Серж? Как я умудрился вляпаться в эти дела?

Евангелина подошла ко мне, посмотрела на Сержа и увидела ужас в моих глазах. Она понимала: это сильнейший стресс, и пыталась поддержать. Близкой поддержки у меня никогда не было. С одной стороны, я был рад, что рядом такая замечательная девушка, которой у меня никогда не было. С другой — находился в ужасном положении, в котором никогда не оказывался.

Расплатившись в кафе, я поспешил домой, надеясь, что всё обойдётся и не придётся скрываться от тех, кого закон абсолютно не волнует, — от бандитов. К моему удивлению, до дома я добрался без приключений, а в квартире царили уют и порядок — погрома не случилось, их спугнули. Всё же я взял себя в руки и стал готовиться к вечеру: должен был сдержать обещание и встретить Евангелину. После всего, что произошло, её отношение ко мне восхищало.

От выброса адреналина я взмок и решил принять душ. Вода, как ни странно, успокаивала, и под её шумом время пролетело незаметно.

Выйдя из ванной и собираясь на встречу с Евангелиной, я вдруг наткнулся на флешку. Оцепенел — не понимал, откуда она взялась в моей квартире. В голову снова полезли тревожные мысли. Собравшись, я уже готов был выйти, как зазвонил телефон.

— Алло?

— Привет, узнал? — раздался в трубке голос.

— Да, — ответил я.

Это был Серж — человек, которого я меньше всего хотел сейчас слышать, не говоря уже о встрече.

— Ну, как ты? Что стряслось? — настойчиво спросил он.

— Да ничего страшного, прорвёмся, — отмахнулся я.

— В смысле?

— Ладно, мне некогда, — оборвал я разговор, положил трубку и отправился в ближайший цветочный магазин. Нужно было купить букет для Евангелины.

Выбор занял около получаса, но наконец я определился, купил цветы и пошёл к кафе. Евангелина уже стояла неподалёку, нервно поглядывая по сторонам. Она думала, что я не приду, и собиралась вызвать такси, но я опередил её: подошёл сзади и закрыл ей глаза. Она вздрогнула от неожиданности, но, увидев в моих руках роскошный букет, потеряла дар речи.

Опоздание она даже не упомянула. Мы немного постояли, а потом неспешно двинулись вдоль многолюдного проспекта, наслаждаясь вечером.

Вдруг Евангелина спросила:

— Дорогой, можно я останусь у тебя? Ты не обижаешься на то, что я рассказала вчера?

Её слова сразили меня наповал. То, чем она занималась на самом деле, не имело для меня никакого значения.

— Конечно, можно, — запинаясь, ответил я.

Она чуть улыбнулась и как бы невзначай предложила:

— Тогда, может, пойдём? Я сегодня так устала...

Мы не спеша направились домой. Когда переступили порог квартиры, сразу повеяло теплом и умиротворением. Приняв душ после тяжёлого дня, мы легли спать. День выдался суматошным — такого не было уже много лет.

Проснулись мы далеко за полдень. На работу собираться нужно было срочно, но мне-то было всё равно — я мог прийти в любое время. А вот Евангелина... Не знаю, как она. Главное, я не забыл захватить флешку. Проводив её на работу, сам отправился в офис.

Добравшись до места, первым делом принялся изучать содержимое флешки. Любопытство взяло верх, и я открыл её. То, что увидел, шокировало: информация на ней могла потрясти не только спецслужбы, но и всё наше правительство. Речь шла о том самом спутнике, о котором рассказывала Евангелина, но помимо этого там хранились данные о счетах влиятельных людей. Не раздумывая, я отнёс флешку в банк и поместил в ячейку. Теперь я начал понимать своего старого приятеля Сержа — он тоже оказался пешкой в руках организации под названием «Масоны», стремящейся к мировому господству. Но у них ничего не вышло: обычные люди, как всегда, помешали. И вот теперь все их планы случайно оказались у меня на одной маленькой флешке. Я задумался: это мой шанс спастись от них.

Простояв у ячейки и всё обдумав, я положил флешку на место, закрыл её на ключ, отдал его банкиру и оставил отпечаток пальца для надёжности.

Теперь я мог спокойно отправиться в кафе к Евангелине — перекусить и выпить кофе. Нужно было поговорить и с Сержем: он сейчас в Лондоне, в самом сердце этой масонской секты, и я уже прикидывал, как его оттуда вытащить.

Я шёл, не замечая дороги, и вдруг оказался у кафе. Осталось только зайти, поздороваться с Евангелиной — я был от неё без ума. Она и правда была невероятно красива. Теперь я не просто подозревал, а точно знал: я влюбился.

Войдя в кафе, я ни на кого не смотрел и сел на своё обычное место. Ко мне подошла Евангелина и, как всегда, спросила:

— Что-то случилось, дорогой?

— Нет, всё нормально. Даже хорошо.

Я ответил тихо.

Она посмотрела на меня и спросила:

— Ты что-нибудь будешь?

— Да, конечно. На твой выбор.

После того, что я увидел на флешке, меня бросило в дрожь, но почему-то разыгрался зверский аппетит. Евангелина стояла и смотрела на меня так, будто я натворил что-то неладное.

— Евангелина, — позвал я её.

— Да, я слушаю.

— Что у вас есть поесть, чтобы утолить голод?

— Хорошо, сейчас принесу наше фирменное блюдо.

Она ушла, а я не успел толком всё обдумать — Евангелина уже стояла рядом с подносом, раскладывая еду на столе.

Я не удержался и спросил:

— Зачем так много?

— Почему много? — обиженно посмотрела она. — Здесь на двоих.

Я понял: получается, мы будем ужинать вместе. В принципе, это было к лучшему — её смена заканчивалась, на улице уже стемнело, а после последних событий одному возвращаться домой было страшновато.

Я подождал Евангелину после работы, и мы, честно говоря, сразу отправились домой — оба были измотаны. Дома она пошла в душ, а я направился к бару, налил виски со льдом, сел в своё кресло и принялся размышлять обо всём. Особенно о друге — как вытащить его из лап этой масонской секты.

Тут вышла Евангелина, и я рассказал ей о том, что со мной произошло. Теперь нужно было брать отпуск и ехать к Сержу. Евангелина выслушала меня, всё обдумала и полностью со мной согласилась.

Утром она сообщила начальству о своём решении, и мы стали ждать ответа. Я предложил Евангелине поехать одному — мне самому нужно было разобраться, но она категорически отвергла эту идею.

— Я тебя одного никуда не отпущу, — сказала она. — Тем более у меня там есть знакомые, они помогут. Ты понял?

Я даже не успел ничего ответить — был ошарашен таким поворотом. С одной стороны, подумал я, в другой стране, в незнакомом городе, одному против масонов не справиться. Я поступил разумно — взял копию флешки с данными спутника и кодами доступа.

Наконец раздался долгожданный звонок на телефон Евангелины. По её лицу было видно, что новость её обрадовала. Она рассказала, что шеф одобрил её вылет вместе со мной, и это её очень радовало.

Начались сборы. Я взял всё самое необходимое, но пришлось заехать к Евангелине, чтобы она тоже собрала вещи. Когда мы были готовы к вылету и проверили паспорта — мои и её, чтобы не пришлось в последний момент бегать продлевать загранпаспорта, — всё было прекрасно. Евангелина вызвала такси, и, немного подождав, мы погрузили вещи и отправились в аэропорт.

Но едва мы приехали, начались проблемы с таможенным контролем. Особенно когда Евангелина показала своё удостоверение спецслужбы — нас тут же отвели в комнату для досмотра. Однако Евангелина не растерялась и попросила разрешить ей один звонок. Сотрудники долго отнекивались, но её настойчивости никто не мог противостоять. В итоге ей дали позвонить.

Они и представить не могли, что через двадцать минут в аэропорт прибудет вся городская спецслужба. В зале подумали, что случилось что-то серьёзное, и старались сидеть тихо. Таможенники не успели ничего предпринять, как уже лежали лицом в пол, матерясь и не понимая, что происходит.

Подошёл старший опер группы и резко спросил:

— Где комната для осмотра? Говори быстро!

— Там, за той дверью, — испуганно ответил сотрудник.

Десять человек, словно поняв всё с полуслова, ринулись в комнату, где мы находились, и уложили всех так же, как и в зале аэропорта. Зашёл начальник Евангелины, оглядел лежащих офицеров и сказал...

Что происходит, Евангелинка? Что им было нужно?

Не знаю. Только мы прошли контроль, нас сразу остановили. Я показала удостоверение, но, видать, им хорошо заплатили, чтобы мы не улетели. Их бы в отделе как следует допросить.

Она говорила быстро и чётко.

— Да, вот ещё — флешка. На ней данные по спутнику, коды доступа и несколько любопытных имён.

— Отлично, молодец! — похвалил он.

— Служу России! — громко и чётко ответила Евангелина.

Я такого не ожидал, но всё же был рад, что мы наконец вылетаем в Лондон. Не думал, что всё зайдёт так далеко. До рейса оставалось минут двадцать — казалось, время тянется бесконечно. Когда багаж ушёл по ленте вниз, мы, опустошённые, направились в кафе. Усевшись за столик и пробежав глазами меню, заказали по минимуму, прикинув, сколько времени у нас в запасе. Сидели, коротали минуты, болтали о том о сём — и тут у Евангелины зазвонил телефон.

Она сразу взяла трубку — звонил начальник.

— Да, слушаю.

В трубке раздался голос:

— Эти таможенники раскололись. Они признались, что вас не должны были пропустить этим рейсом. И ещё — имена с флешки связаны с теми, кто следил за Артёмом. Им заплатили огромную сумму. Будьте осторожны.

— Поняла, — ответила Евангелина.

Новости были хорошими, но одно не давало покоя: почему от Сержа до сих пор ни слуху ни духу?

Мы и не заметили, как пролетело время. Объявили наш рейс, правда, с задержкой минут на десять. Расслабившись, мы встали и направились к стойке регистрации. На борту стюардесса показала наши места — я удивился, увидев первый класс. Когда все расселись и пристегнулись, я вспомнил, что перелёты переносу плохо. Но был должен Сержу — и об этом никто не знал.

В полёте я пытался уснуть, но мысли не давали покоя. Евангелина же сидела спокойно, что-то читала — видно, что-то интересное. Я мучился весь полёт, не понимая, как она может быть такой невозмутимой.

Когда мы приземлились в Лондоне, я обрадовался — наконец-то твёрдая земля под ногами. Но погода здесь была ужасной: наводнение, проливные дожди — местные говорили, что такого давно не было. Я понял, почему мою квартиру взломали.

Евангелина набрала чей-то номер — упоминала о знакомых. Через несколько минут подъехала машина. Парни забрали наш багаж, погрузили в багажник, и мы сели в салон. Евангелина ввела их в курс дела, рассказав всё, что произошло в России. Они были шокированы.

— Если что-то предпримете, сразу станете врагами номер один в этой стране, — предупредил один из них. — Действуйте тихо.

Мы переглянулись.

— Постараемся, — сказала Евангелина. — Но кое-что нам понадобится.

Я посмотрел на парней — они без слов поняли её.

— Нужно неприметное помещение, чтобы не привлекать внимания.

Я толкнул Евангелину и показал в заднее стекло:

— За нами хвост.

Она тут же спросила:

— С чего ты взял?

— Эта машина едет за нами от самого аэропорта.

— Как ты её заметил?

— Помнишь случай у кафе в нашем городе?

— Да.

— Так вот, пока их искали там, они были здесь. Кто-то их предупредил, что мы сели на самолёт. Так что по-тихому у нас ничего не выйдет.

— Ты умеешь обращаться с оружием?

— Да.

— Хорошо. Потом расскажешь, где научился.

А в это время один из парней внимательно наблюдал за нами, пытаясь понять, о чём идёт речь. Но незнание русского языка сильно его озадачило — особенно когда Евангелина заговорила о слежке. Парни заметно встревожились, но всё же постарались оторваться от следователей.

Честно говоря, я уже начинал нервничать, так что их успех меня успокоил. Они заверили, что всё в порядке, слежку оторвали, и предложили укрыться в неприметном месте. Единственная проблема — там не было продуктов, но это не беда, всё необходимое они обещали достать.

Когда мы подъехали к дому, парни помогли занести вещи, и время пролетело незаметно. К вечеру новые английские друзья привезли всё, что просила Евангелина. Попрощавшись с ними, мы вошли в дом.

И тут Евангелина вдруг спросила:

— Артём, ты меня любишь? Хоть чуточку нравлюсь?

Я пробормотал себе под нос, но она всё равно услышала:

— Какую вещь?

— Я просто от тебя без ума, дорогая.

Она засияла от счастья. Вот так и прошёл ещё один день — уже за границей.

Наутро после изнурительного перелёта мы проснулись. В холодильнике обнаружилось всё необходимое для завтрака, хотя на большее запасов не хватило. Но это не проблема — докупим. Главное сейчас — найти Сержа, моего старого приятеля, и вытащить его из беды. Утро в Лондоне не предвещало ничего хорошего: я понятия не имел, с чего начинать и как вообще вести поиски.

Ева раскрыла сумки, привезённые друзьями, и глаза её загорелись.

— Дорогая, что там? — спросил я.

— Посмотри сам, — улыбнулась она.

Я подошёл и заглянул внутрь.

— Вау! — вырвалось у меня. — Да тут можно в одиночку третью мировую развязать.

Ева бросила на меня взгляд, не оценив шутки.

— Можешь всем этим пользоваться? — спросила она.

— Конечно, — кивнул я.

Тут она посмотрела на меня с удивлением. Я её понимал — странно, что она спрашивает о таких вещах.

— Я не так прост, как кажется, — объяснил я. — Всё это мне пригодилось в армии, прежде чем я начал заниматься тем, чем занимаюсь сейчас. Служил пять лет в элитном пограничном подразделении, хотя старался не афишировать. Понимаю, на что иду, и что нам предстоит пережить в Англии. Ева выслушала и поняла: в трудной ситуации на меня можно положиться.

— Артём, почему ты мне раньше не рассказывал? — спросила она.

— Не знаю. Ты ведь никогда не спрашивала.

— Но я же рассказывала о себе!

— Да, помню. Но тогда, в Ростове, обстоятельства были другие, да и вопросов ты задавала много.

— Ну, Тёма, можно было хоть намекнуть, что жизнь у тебя была нелёгкой. Я бы всё поняла.

— Понимаю, — тихо ответил я. — Если после всего этого ты меня бросишь, я пойму.

— Ни в коем случае! — резко перебила Евангелина. — Ты что, не понимаешь? Я такого мужчину всю жизнь искала.

Я был ошарашен её словами, но она прижалась ко мне так крепко, словно я принадлежал только ей.

Для первого дня в Лондоне эти признания были слишком откровенными, но всё же приятно было осознавать, что я кому-то нужен. С одной стороны, меня радовала наша близость, с другой — тревожило, что в чужой стране с нами может случиться что угодно. Именно это беспокоило меня больше всего.

Евангелина посмотрела на меня и спросила:

— Почему ты такой хмурый?

— Не хмурый, просто очень за тебя переживаю.

— Почему?

— Потому что не знаю, доводилось ли тебе бывать в подобных ситуациях.

— Бывало, — ответила она. — Прорвёмся.

— Тогда хорошо, — кивнул я и спросил: — Какой план по поиску Сержа?

— Знаешь, — задумчиво произнесла Евангелина, — придётся подключать местных знакомых. Иначе у нас ничего не выйдет.

— Я примерно так и думал, — грустно ответил я.

Позавтракав, мы стали думать, что делать дальше. Ева набрала чужой номер и долго говорила на непонятном мне языке. Разговор затянулся, и по всему выходило, что помощи ждать не от кого. Но, к моему удивлению, кто-то согласился помочь — хотя бы на первых порах. Это уже радовало.

Через некоторое время к нашей съёмной квартире подъехала машина. Я её сразу узнал: вчера мы уходили на ней от погони. Евангелина вышла, долго о чём-то беседовала с водителем, и, судя по всему, оба остались довольны. Вернувшись, она показала мне незнакомую штучку. Как объяснила Ева, это был GPS-навигатор, который нам поможет.

Обдумав всё как следует, мы отправились в центр Лондона — начинать поиски. Конечно, это всё равно что искать иголку в стоге сена, но попытаться стоило.

Мы шли не спеша, прогулочным шагом, чтобы не привлекать внимания. Евангелина, как обычно, завела разговор о жизни, о том, как её лучше прожить. За беседой мы и не заметили, как оказались в центре города. Ева ввела в навигатор данные Сержа, и прибор сразу указал

его местоположение. Полчаса блужданий — и мы нашли квартиру. Странно, но дверь была открыта. Серж всегда был осторожен, так что это на него не похоже.

Евангелина достала пистолет и вошла первой, я — следом. От увиденного у меня перехватило дыхание: в квартире царил погром, ещё хуже, чем у меня в Ростове. Здесь явно шла борьба. Я покрутил пальцем у виска, давая Еве знак проверить помещение на жучки. Но она достала небольшое устройство, которое, как оказалось, глушило все сигналы в радиусе километра. Включив его, мы принялись искать зацепки. Серж всегда был осторожен — он должен был что-то оставить: флешку, послание... Тут я вспомнил, что когда-то учил его шифровке, известной только нам двоим. Когда я рассказал об этом Еве, она посмотрела на меня с ещё большим восхищением.

Мы зашли в кабинет Сержа. Я внимательно осматривал всё вокруг, зная, что за моей спиной — самый прекрасный человек на свете. Разбирая разбросанные бумаги, я заметил сломанную дощечку. Подойдя ближе, увидел, что за ней что-то спрятано. Отодвинув её, обнаружил папку с документами, флешку и — самое главное — пергамент с тем самым шифром, который знал только Серж. Я подозревал Еву и сказал, что нужно срочно уходить: у меня было нехорошее предчувствие, а Ева уже полностью доверяла моим ощущениям.

Не успели мы отойти и на пятьсот метров, как я обернулся и увидел тех же людей, что преследовали нас в Ростове и следили в аэропорту. Мы быстро свернули за угол и решили понаблюдать. Ждать пришлось недолго: они выскочили из дома, сели в машину и умчались. Мы тут же взяли такси и поехали за ними — таксист, сам того не зная, отлично подходил для слежки. Они остановились у странного здания. Мы вышли, огляделись и сфотографировали несколько знаков на стенах. Мне они показались знакомыми — я увлекался историей и, кажется, встречал их в какой-то книге.

Вернувшись на квартиру, мы заметили, что время пролетело незаметно. Ева всё звонила в Россию, пытаясь связать воедино новую информацию и известные факты. Я же сидел в кресле и просматривал фотографии. Вдруг заметил одну деталь: на снимке была видна дата постройки здания и год основания ордена. Я был потрясён — думал, их уже давно не существует.

Евангелина подошла и спросила:

— Что случилось?

Я взглянул на неё и грустно ответил:

— Мы влипли.

— Это ещё почему? — не поняла она.

— Понимаешь, Ева, мы напали на очень серьёзных людей. В этой организации состоят те, кто, можно сказать, правит миром.

— И что?

Она перебила меня, но я продолжил:

— Самое главное — это орден масонов. Похоже, Серж каким-то образом попал в это осиное гнездо и раскопал кое-какие сведения о вашем спутнике. И не только о нём.

Договорил я, лицо у меня было кисло-мрачное.

Я уже почти не сомневался, что Сержа больше нет в живых. Эта мысль давила, словно камень на груди.

— Вот это да, — проговорила она и посмотрела на меня.

— Слушай, Артем, — начала Ева, — я вижу, в каком ты состоянии, но прошу тебя: пока ничего не предпринимай.

Я сидел в кресле, бледный как полотно. Мысль об отмщении жгла изнутри.

Вдруг подъехала машина. Из неё вышли те самые парни, что встречали нас в аэропорту. Долго они о чём-то шептались с Евангелиной. Вдруг один из них резко выхватил пистолет и направил на неё. Я не раздумывая достал из сумки свой, прицелился — и с полутора сотен

метров попал ему точно в голову. Ева двумя ударами уложила его на землю. Я подскочил к ней, связал пленному руки и потащил в дом.

Когда он очнулся, то не мог понять, как его напарник был убит с одного выстрела. Ева начала допрос, а я тем временем чистил ствол. Вдруг он заговорил со мной по-русски:

— Ты кто такой?

— Тебе-то какая разница? — сухо бросил я.

— Да как ты смог попасть с такого расстояния? Да ещё и в голову с одного выстрела?

Ева смотрела на всё это с нескрываемым удивлением.

— Повторяю: какая тебе разница? Отвечай на наши вопросы.

Он взглянул на меня с ужасом и понял, что спорить бесполезно.

— И запомни: не пытайся освободиться. Веревка только сильнее затянется, а орать будешь как резаный. Понял?

Евангелина наблюдала за всем этим со стороны, слушала — и не могла поверить, что я способен на такую жестокость. Когда мы пошли на кухню перекусить, она всё ещё смотрела на меня с недоумением и наконец спросила:

— Ты правда всему этому в армии научился?

— А где же ещё? — спокойно ответил я.

— Не может быть, чтобы с пистолета так метко попасть с такого расстояния!

— Если сомневаешься, пусть твоё начальство запросит моё досье. И место службы я разглашать не имею права.

— Хорошо, я попрошу прямо сейчас, — тихо, без эмоций ответила она.

Взяв телефон, Ева набрала номер. Трубку долго не брали, но в конце концов она дозволилась и попросила шефа поднять моё личное дело. На улице уже давно стемнело, мы были вымотаны до предела. Я лёг на раскладной диван, думал о том, как хорошо жил последние годы — тихо, мирно, без потрясений. Пока не появился Серж. Снова всплыли воспоминания о войне, о работе резидентом. Честно говоря, не хотелось всё это переживать заново.

Я и не заметил, как уснул. Сквозь сон почувствовал, как кто-то обнимает меня. Проснулся от неожиданности — Ева, сонная и беззащитная, как ангел, пыталась прижаться ко мне, но у неё плохо получалось. Я обнял её, притянул к себе и снова провалился в сон.

Ночь прошла спокойно — никто нас не тревожил. Пленник, видно, понял, что деваться ему некуда, и лежал тихо. Проснувшись, я первым делом пошёл проверить, жив ли он. Оказалось, жив-здоров — всю ночь терпел, чтобы петля на шее не затянулась. Первым делом он заговорил о том, что готов всё рассказать, если мы сможем его защитить.

— Защиту я могу обеспечить только в России, — сказал я. — Здесь не получится.

Он согласился. Я немного подумал и предупредил:

— Скоро развяжу. Но запомни: я стреляю очень метко. Убежать не выйдет.

— Я уже понял, вчера увидел, — грустно ответил он.

— Вот и не дёргайся. Понял?

Я сказал это, и он молча кивнул.

Когда подошла Евангелина и увидела, что пленник развязан и сидит спокойно, как ни в чём не бывало, она сначала запаниковала, но быстро успокоилась. Я объяснил, что теперь его нужно отправить в Россию — депортировать, иначе здесь его убьют за ту информацию, которую он нам выдаст. Ева успокоилась, и мы принялись его слушать.

Часа полтора он рассказывал о масонском ордене. Но больше всего меня поразило, когда он заговорил о том самом спутнике, из-за которого столько шумихи. Главное, что я услышал: масоны собираются с его помощью контролировать весь мир, манипулируя климатом и мировыми державами.

Ева перебила его и спросила:

— Артем, это вообще возможно?

— В принципе да, — ответил я. — Особенно с той информацией, что на флешке.

Вот, продолжая рассказ, он упомянул и моего приятеля Сержа. Это меня заинтриговало. Он всё говорил и говорил о нём, о том деле, пока не обронил фразу, от которой у меня внутри всё оборвалось: этот русский уже не жилец. Но была одна зацепка, давшая мне и Евангелине надежду в поисках друга. Они не могли его убить — всё потому, что данные со спутника, коды доступа, оставались недоступны. Серж поступил умно: скопировал всё, а их сервер уничтожил, чтобы ничего не восстановили. Вот почему он был им нужен живым. Серж знал, что я его выручу — так или иначе.

Хорошо, что новый день начался с добрых вестей. Пора было действовать, искать приятеля, да и долг перед ним за ту флешку, что он оставил у меня в баре, не давал покоя. Как умудрился он её туда подсунуть — до сих пор не пойму. Но сейчас главное — вытащить его из беды. Евангелина возилась на кухне, готовила завтрак. Когда позвала к столу, мы сели молча, а мой пистолет так и лежал между нами, не сводя глаз с парня. Больше он не проронил ни слова.

После завтрака Ева позвонила шефу, чтобы того депортировали в Россию — он был главным и пока единственным свидетелем в этом деле. Пока она договаривалась, я включил телевизор — посмотреть новости, узнать, что творится в мире. От увиденного у меня аж дух перехватило, и по инерции вырвалось:

— Опа!

Ева тут же насторожилась:

— Что случилось?

— Да ничего хорошего, — ответил я.

— В смысле?

— В том, что Сержа нашли мёртвым. А ещё — теперь вся Англия нас ищет. Короче, мы в розыске.

— Ясно, — только и сказала она.

Стало понятно: сейчас предпринимать что-либо рискованно. Нужно сохранить жизнь нашему свидетелю и дождаться агентов из Ростова.

Казалось, ожидание продлится вечность. Тем временем в Ростове начальство Евы решало, кто поедет за ценным свидетелем. Время шло, а дело не двигалось. На дворе уже декабрь, серые будни, и никто не горел желанием отправляться в командировку. Все лучшие агенты ФСБ были заняты, а та, что непосредственно вела это дело, сейчас находилась в Лондоне. Она вышла на крупнейшую организацию, которая пытается всем управлять, но с нами этот номер не пройдёт. Мы должны послужить стране, показать Москве, что не зря наш агент работает в Англии. Так, с высоким патриотизмом, говорил шеф Евангелины.

Всё же нашлись несколько человек, готовых рискнуть жизнью ради страны. Таких людей мало — тех, кто преданно служит Родине и товарищам.

Им предстояло разработать план вывоза свидетеля, доставить его в целости и сохранности. Задача не из лёгких. Тут один из агентов предложил:

— Будем действовать по плану, а там — по обстановке. Короче, план Б — это импровизация.

Все посмеялись, но задуматься было над чем — иначе ждёт полный провал. Участники операции надеялись на лучшее, ведь вывезти свидетеля, знающего так много, из чужой страны — задача почти невыполнимая. На бумаге всё решаемо, но в реальности... Придётся действовать, потому что, как говорят за границей, русские непредсказуемы, стратегии у них нет. А что ожидать — неизвестно. Русский есть русский, как утверждают иностранные спецслужбы.

Тем временем в Лондоне мы с Евангелиной сидели в квартире, обдумывая планы, как разрушить этот орден. Вдруг неожиданно постучали в дверь. Ева подошла, посмотрела в глазок и с улыбкой открыла. Это были свои — прилетели за ценным свидетелем, что находился у

нас. Обменявшись паролями, они пожали друг другу руки и сказали, что пора отправляться на родину. Я окончательно понял: это свои, им можно доверять.

Так прошла неделя в Лондоне, хотя домой, на Родину, хотелось нестерпимо.

Ева подошла ко мне и спросила, что случилось. Я ничего не ответил — в голове крутились странные мысли, никак не складывающиеся воедино.

Глава 3

Когда спец агенты уехали, забрав с собой свидетеля, у меня наконец появилась вся необходимая информация. Я медленно чистил оружие, обдумывая планы на завтра, но в голове неотступно крутилась одна мысль — месть. Да, я почти не общался с Сержем, но мы были по-настоящему близки — таких друзей мало, и только потом начинаешь понимать, как дорожишь ими.

Наутро, ничего не сказав Евангелине, я отправился к тому самому зданию, которое фотографировал накануне. Обошёл его со всех сторон, выискивая хоть какую-то зацепку, и в конце концов нашёл. Когда я проник внутрь и увидел то, чего не видел ни один человек за последние столетия, до меня наконец дошло: всё это происходит на самом деле. И я начал понимать то, о чём Серж пытался сказать мне ещё две недели назад, — просто раньше не осознавал.

Вскоре послышались шаги. Я притаился за углом и стал ждать, пока кто-то подойдёт ближе, чтобы схватить и допросить. Оставалась надежда, что Серж ещё жив — я не мог смириться с мыслью, что его нет. Пока я ждал, в голову лезли странные мысли: например, о машине, на которой ездили те двое, которых Евангелина считала хорошими знакомыми. Она осталась у нас.

Шаги приближались. Я уже приготовился схватить незнакомца, но в подвальном помещении звуки казались особенно тяжёлыми, действовали на нервы. Он подошёл к углу, не заметив меня — я стоял в полной темноте. Как только он поравнялся со мной, я резко оглушил его. Поскольку я не понимал их языка, пришлось связать его и заклеить рот, чтобы не кричал.

Ещё немного обыскав подвал, я прошёл по всем камерам, где держали пленников, но никого не нашёл. Пришлось тащить незнакомца на себе. Выйдя через потайную дверь, я бросил его в багажник — людей здесь никогда не было, так что сделать это было несложно. Сев за руль, я поехал к нашей квартире, которую сняли на неопределённый срок: одного из нас убили, другого тайно переправили в Россию.

Подъехав к дому, я вышел из машины и увидел Евангелину — она стояла в дверях и с любопытством смотрела на меня.

Я подошёл к багажнику и открыл его. Мужчина внутри ничего не понимал. Я вытащил его и занёс в дом — время было уже позднее, да и сам я порядком устал. Сидя в квартире, я понял, что нужно перевязать пленника, иначе нам не поздоровится. Зайдя в комнату, где он находился, я не ожидал, что он бросится на меня или на Евангелину.

Но сработал инстинкт выживания — пришлось вырубить его двумя ударами. Ева не могла поверить своим глазам. Она считала меня тихим и мирным человеком, даже не поверила личному делу, которое ей прислали. Хотя она его хорошо изучила, только сейчас начала понимать, что я — именно тот, кто ей нужен.

Пока я заканчивал связывать пленника, Ева молча размышляла.

— Где ты был? — спросила она, когда я закончил.

— Как где? Ты что, не видишь? — ответил я.

— Да вижу, кто это? — вопросительно посмотрела она на меня.

— Понимаешь, пока ты изучала моё личное дело, я съездил к тому месту, где фотографировал. Вот он оттуда.

Я быстро ответил и добавил:

— За квартирой Сержа сейчас следят. Думают, что мы туда приедем. Пусть карман пошире держат.

Договорив, я посмотрел на Еву.

— Ты что, с ума сошёл? Один туда поехал? — начала она ругаться.

— Ну ладно, всё обошлось, — спокойно ответил я.

— Пригласи меня за стол, на ужин, — начала потихоньку успокаиваться она, когда я объяснил, что действовал тихо и следов не оставил. — Но сделай одолжение: поставь прибор, который глушит все радиосигналы. Я знаю, он есть в нашем хламе. Пока нас никто не отследил.

Ева без лишних вопросов отправилась ставить глушилку — у нас находился важный человек.

— Зачем ты его сюда притащил? — тут же спросила она.

— Знаешь, я же не понимаю их языка. Пришлось тащить с собой. А так бы ликвидировал на месте и не стал церемониться.

В это время здоровяк очнулся и принялся что-то быстро тараторить на своём языке. По глазам было видно: он понимал, о чём мы говорим, и это ему определённо нравилось. Я же в тот момент понимал его без слов — жизнь его висела на волоске, и он это знал. Тут Ева заговорила с ним по-английски, задавая вопросы. Выудив всю нужную информацию — а она оказалась крайне важной, — мы поняли: оставлять его в живых нельзя.

Мне пришла в голову безумная идея — разозлить орден, спровоцировать их, а потом потихоньку убрать. Ева сразу же согласилась. Когда пленник услышал наш план, его охватила истерика: орден считал себя всемогущим, но не тут-то было — русские не так просты.

Он умолял нас не делать этого, предлагал огромные деньги, но меня это не тронуло. Мной правила ярость и жажда мести. Я сказал ему прямо: жизнь за деньги не купишь, а вот продать можно. Ева перевела, и он ужаснулся. Тогда я добавил: за кровь Сержа придётся платить кровью — и вы все заплатите. Ева смотрела на меня с восхищением.

Взяв этого масонского идиота, который верил в свою вечность, мы погрузили его в багажник и поехали к самому большому мосту в городе. Там мы вытащили его и повели на середину. Я достал пистолет, наставил на него и заставил сделать из верёвки петлю.

А Ева тем временем на плотном картоне вывела большими буквами по-русски, чтобы орден понял, с кем имеет дело: *«МАСОНЫ, ВАМ ПРИВЕТ БОЛЬШОЙ ОТ АРТЁМА. ТЕПЕРЬ БОЙТЕСЬ ВСЕ, КТО В ЭТОМ ОРДЕНЕ»*.

Я заставил его надеть петлю на шею — всё равно жить ему оставалось недолго. Когда он накинул её, я выстрелил ему промеж глаз, точно в цель, как в армии. На одежде у него красовался масонский знак — я подошёл и перечеркнул его кровью. Затем привязал плакат к телу, крепко затянув верёвку, проверил всё ещё раз и сбросил его с моста. Он остался висеть там до утра.

Теперь мы могли ехать на квартиру со спокойной душой — хоть и не хотелось, но деваться было некуда. Выйдя из машины, Ева подошла ко мне, крепко обняла и прижалась, словно не хотела отпускать. Она понимала, что нам предстоит пережить. День и почти полночи пролетели незаметно, и, к счастью, ни одного прохожего в такое время не было.

Утром, проснувшись, мы включили телевизор — и как по заказу по всем каналам показывали вчерашний случай. Я улыбнулся: *«Вот теперь началось. Пусть задумаются, стоит ли связываться с русскими. Я не успокоюсь, пока не сотру их с лица земли»*.

Не успел я договорить, как у Евы зазвонил телефон. Звонил её шеф — это было понятно. Она долго с ним разговаривала, и по лицу было видно: звонок её обрадовал. Положив трубку, она повернулась ко мне:

— Знаешь, тут такое дело...

— Какое? — спросил я.

— Шеф сказал, что мы всё сделали правильно. Если что, можем рассчитывать на помощь. Даже масоны после этого случая попрятались. Пожелал нам удачи — она нам очень пригодится.

Я смотрел на неё и хотел сказать, что это не её война, что мне нужно разобраться с ними самому. Но понимал: она пошлёт меня к чёрту и никуда не уедет, останется со мной до конца. Мы должны пройти это вместе.

Позавтракав, мы отправились в квартиру Сержа. Я чувствовал: он оставил мне ещё какие-то подсказки, знал, что я не оставлю всё как есть. Почти доехав, мы обнаружили, что квартира взята под охрану масонами — они знали, что мы приедем. Мы и не скрывались. Они даже не успели ничего сообразить: на шестерых хватило по одной пуле. Те, кто был внутри, тоже не ожидали нападения — не успели даже пистолет достать.

Ева стояла и смотрела на всё это с удивлением и обидой — ей не досталось ни одного. Потом поняла: нужно прикрывать меня, пока я ищу что-то стоящее.

Я начал пересматривать всё заново, надеясь, что Серж что-то оставил, — и надежды оправдались. Я нашёл несколько очень важных вещей.

Когда мы выходили из дома, нас уже ждали. Тут я и сказал Еве:

— Ну что, поехали?

— В смысле? — спросила она.

— Вразнос этих тварей валить.

— Вот это мне уже нравится, — ответила Ева и улыбнулась.

Мы выскочили так быстро, что они даже не поняли, что происходит. Шли спина к спине — и что самое удивительное, не потратили зря ни единого патрона. Ни одной пули. Все шло на отражение атаки. Местные жители были шокированы до глубины души — да и немудрено: двое объявили войну целому ордену, основанному много веков назад.

Теперь я начал понимать тамплиеров, их готовность на все, лишь бы древние артефакты не попали в руки масонам.

Оказалось, спутник, разработанный нашими учеными, предназначался не только для проверки данных и прогнозирования погоды. Главной его задачей было найти тамплиеров и те артефакты, что хранились у них. Но масоны просчитались в одном: не стоило связываться с русскими. Мало им не покажется.

Мы быстро сели в машину и рванули прочь, чтобы полиция не нагрянула. За эти два дня пострадало немало людей, но я считаю, что виноваты они сами — нечего было вступать в этот орден. От него добра не жди. Нужно оставаться собой, быть патриотом своей страны, а не какому-то тайному братству.

Добравшись до съемной квартиры, мы были измотаны до предела. Хотелось только одного — отдохнуть. Я думал, что больше не придётся убивать, но пришлось, против воли. Месть переполняла меня целиком. Единственное, что сдерживало от слепой ярости, — ангельское личико Евангелины. Я все сильнее привязывался к ней, не хотел отпускать. А она отвечала взаимностью, даже большей, чем я мог ожидать.

Правда, она мало знает обо мне и видит, что я неохотно говорю о многом. Но все равно остается рядом, особенно в последние дни, проходит со мной через все передрыги. Такую девушку действительно нужно ценить. Я начал это понимать только сейчас, в этом чужом, враждебном городе. Но больше всего боюсь ее потерять.

Я уже начал сомневаться в том, что затеял эту войну с проклятым орденом. Удивляюсь, откуда они берутся — растут, как грибы. Но мне было все равно. Я поклялся другу отомстить, если с ним что-то случится, и теперь буду мстить масонам до конца.

Да, я понимал, что и они люди, но вели себя как звери, считали себя непобедимыми. После этих размышлений я решил наконец разобраться в документах, найденных у Сержа. Хотя немного прояснить ситуацию. Пока Евангелина была занята на кухне, я разбирал бумаги, расшифровывал пароли — Серж постарался на славу, заморочился не на шутку. Так и закончился очередной день. Что готовил нам следующий — мы не знали. Оставалось только ждать.

А тем временем в России происходили не менее тревожные события. Все ждали того самого свидетеля, которого мы передали властям. Наши с Евангелиной проделки в Лондоне стали известны всем — кто поддержал, кто нет. Но я знал, что поступал правильно. Когда в порт вошел теплоход, его окружили так плотно, что и птице не прорваться. Этот свидетель

был действительно важен: если бы хоть один масон добрался до него, он бы не доехал до нас. Нам повезло, что его охраняли лучшие агенты — ни при каких обстоятельствах не дали бы его убить. Человек этот располагал ценной информацией, которая нужна и нам. Поэтому цель была одна: доставить его живым, чего наши и добились.

А там, где находились мы, обстановка накалилась до предела. Не знаю даже, как описать. Правительство в шоке, полиция вообще не понимает, что происходит. Такое ощущение, будто началась Третья мировая: у всех погибших были отличительные знаки. Полиция Лондона начала задумываться, что же все-таки творится, тем более что среди убитых оказались и влиятельные люди, которым, казалось бы, было на все наплевать. А тут откуда ни возьмись появился какой-то Артём и начал рушить то, что строилось веками.

Но меня заинтересовали и тамплиеры — те, кто старался поддерживать баланс между добром и злом. Масоны же были чистым злом, и это зло погубило моего друга. Я поклялся уничтожить его.

Утро не предвещало ничего хорошего. Жизнь оказалась сложнее, чем казалось. Оставалось расшифровать послания Сержа и сделать следующий шаг. Но мы с Евангелиной понимали: вряд ли у нас это получится. Нас уже искали повсюду, но дело в том, что никто не видел нас в лицо — ни фоторобота, ни описания. Поэтому полиция сложила руки, а дело отправили в архив пылиться. Нам нужно было переждать, но была одна проблема: эта проклятая месть. Мне нужно было на время забыть о ней, но не получалось.

Пока я раздумывал, Евангелина не умолкала ни на минуту — всё говорила по телефону. Мне так хотелось, чтобы она вернулась к привычному делу, где ей не было равных. Но я прекрасно понимал: ни за что на свете она не оставит меня одного. Так, сидя над документами, размышлял Артём, продолжая расшифровывать записки, оставленные Сержем.

Вдруг подошла Ева, уперев руки в боки, и сказала:

— Хватит глаза ломать, иди отдыхай. Утром продолжишь, а сейчас нужно поспать — день выдался не из лёгких.

— Ладно, — согласился Артём, и они отправились спать.

Проснувшись ранним утром, мы не поверили своим глазам: за окном валил густой снег, что для Лондона было настоящей редкостью. Местные жители были в шоке — такого не случалось веками. Артём сразу подумал о спутнике: масоны, несомненно, пытаются воплотить свои планы по захвату мира. «Нужно что-то предпринять, чтобы остановить их, — думал он, сидя в кресле с озадаченным видом. — И ещё — отомстить за Сержа».

Как назло, в этот момент Евангелине позвонил шеф из Ростова и дал чёткие указания: ничего не предпринимать, залечь на дно, пока их аналитики — или, проще говоря, хакеры — не взломают базу спутника и не остановят всё это. Но Артём знал: долго сидеть сложа руки он не сможет. Ему нужно было действовать, добыть больше информации. Теперь же приходилось ждать — как говорится, ждать у моря погоды.

«Ничего страшного, — подумал Артём. — Буду сидеть и дальше расшифровывать записки Сержа. Может, что-то интересное и найду».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.